

славился» особым усердием при отправлении евреев в места их уничтожения. Свободно проживал в штате Мичиган США под боком у «борца за демократию» господина Обамы. Мирных жителей такие фашисты уничтожали миллионами (каждого четвертого белоруса), а остальных превращали в рабов.

Обобщая роль печатных СМИ в современной Франции, необходимо отметить, что по результатам опросов французы следующим образом получали информацию о Зимней Олимпиаде в Сочи: с помощью радио и телевидения – 41%, по сетям ВЕБ – 32,2%, через спортивные сети – 27%, через печатную прессу – 28,4%, через социальные сети – 47%, через мобильники и планшеты 11,7%. Причем доля получаемой информации за последний год выросла на 50%.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Le Magazine Litteraire. 2013. Avril.
2. Пульс. 2014. № 14.
3. Micbod Gui Alain Ze Novvean guide France. Paris: Hachette, 1994.
4. *Мартиросян А.* Когда перья встали вслед за пушками. 2012. № 12. С.43.
5. Paris-Match. 2013. № 3337.
6. Express international. 2013. № 3257.
7. Express international. 2014. № 3263.
8. Express international. 2014 Т. 3271.
9. Express international. 2013. № 3253.
10. Express international. 2014. № 327.

ИДЕОЛОГИЯ И ТРУД В ТЕКСТАХ СМИ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.Е. Чернова,

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, доцент
E-mail: OCHER08@inbox.ru

Аннотация: в работе проводится сравнительный анализ функционирования идеологемы «труд» в советских и современных политически ориентированных текстах. Актуальность вызвана интересом проследить, как и в какой степени новая идеология правящей партии страны заимствует традиции тоталитарного языка.

Ключевые слова: идеология, идеологема «труд», «Единая Россия», российский консерватизм, тоталитарный язык.

Summary: the article gives a comparative analysis of functioning of ideologeme «work» in Soviet and modern politically-oriented texts. The topicality is caused by

the interest to trace to what degree the new ideology of the ruling party borrows traditions of the totalitarian language.

Keywords: ideology, ideologeme «work», «United Russia», Russian conservatism, totalitarian language.

М. Вебер, анализируя взаимодействие отношения к труду членов социума и процесса становления идеологии капитализма, писал, что фундаментальные социально-экономические сдвиги в обществе не могут осуществляться без новой трудовой этики [1]. Сегодня, когда в российском обществе формируется новая идеология – российский консерватизм, – особо интересно проследить, какие идеологические установки относительно важности труда она использует. Цель данной работы – описать этическое наполнение идеологемы *труд*. Материалом для анализа послужили высказывания с лексическими единицами «*труд*», «*работа*» и их производными.

Современный политический дискурс активно использует идеологический код СССР, потому изучение новых идеологических постулатов невозможно без обращения к стандартам советской эпохи. По мнению О.А. Михайловой, «советские лингвокультурные практики должны служить постоянным фоном изучения языка и культуры современного периода» [2], в связи с этим, выявление этических смыслов, формирующих содержание идеологемы *труд*, будет проводиться через призму идеологических установок тоталитарного языка. Источником материала явились тексты, размещенные на сайтах «Единой России» («old.er.ru», «er.ru», «edinros39.ru», «chelyabinsk.er.ru»). Для анализа идеологических представлений советского времени использовалась газета «Магнитогорский рабочий» периода активной идеологизации лексики: с 1933 г. (1933 – первый год архивного хранения газеты) по 1940 гг. Это первая официальная ежедневная городская общеполитическая газета, которая выходит с 1 января 1930 г. Обращение к этому материалу объясняется тем, что газета «Магнитогорский рабочий» во время существования тоталитарного государства служила идейным выразителем политики коммунистической партии и отражала общегосударственные идеологические процессы в региональном преломлении [3].

Слова *труд*, *работа*, по данным толковых словарей, имеют тождественные лексико-семантические варианты, включающие семантические признаки: «деятельность», «целесообразная», «требующая напряжения», «созидающая», «с помощью орудий производства». Этот лексико-семантический вариант является нейтральным в системе языка и не имеет идеологических коннотаций. Однако в реальном речевом существовании он утрачивает нейтральность за счет коннотаций, отражающих идеологические ценности.

Так, характеризуя труд в морально-этическом ключе, представители партии «Единая Россия» расширяют его лексическое значение за счет актуальной семы «альтруистичный»: «*Первый вице-премьер РФ Виктор Зубков в субботу, 8 октября, в канун Дня работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности вручил государственные и правительственные награды лучшим работникам отрасли. ... Собран достойный урожай – по многим культурам*

*рекордный, – отметил первый вице-премьер. – Одним словом, удалось преодолеть спад производства, вызванный двухлетней аномальной засухой. В этом прежде всего ваша заслуга, результат вашего **самоотверженного труда***» [4]; *«Благодаря вашему **самоотверженному труду**, верности своему делу сегодня подрастает замечательное поколение – активное, творческое, умеющее принимать самостоятельные решения»* [5]. Успешность реализации семантического компонента «альтруистичный» обеспечивает слово *самоотверженный* («жертвующий своими интересами ради других, ради общего блага» [6]) – основной контекстный партнер лексемы *труд*. Направленный на принесение пользы обществу, труд в данных высказываниях получает положительную идеологическую оценку, поскольку он осуществляется в соответствии с интересами правящей партии.

В противовес контекстам, пропагандирующим альтруистичный труд, присутствуют и высказывания, характеризующие материальные результаты труда: *«Чтобы каждый мог обеспечить **достойный уровень жизни своей семьи за счет своего труда и предпринимательства***» [7]. Феномен одновременного сосуществования двух взаимоисключающих сем («альтруистичный» и «труд для достижения личного блага») кроется, по всей видимости, в особенностях метаязыкового сознания, в рамках которого происходит формирование идеологемы *труд*. Обыденное метаязыковое сознание, обслуживающее нужды повседневного языкового существования человека, включает в свою систему только те комментарии, которые формируются в результате живого контакта с миром, только на основе «непосредственного переживания усматривается подлинность и достоверность» [8]. Действительный опыт диктует человеку использовать труд как средство достижения личных целей, что приводит к определенным несоответствиям с постулируемой моралью. Однако идеология способна и эти противоречия подчинять своим интересам, активизируя в контекстах сему ‘труд, осуществляемый в соответствии с идеологическими предписаниями, оборачивается личной пользой для субъекта’. Например, в своей авторской статье, описывая постулаты новой трудовой этики, В.В. Путин пишет: *«Никто не сможет жить лучше, чем работает»* [9]. Фраза при ближайшем рассмотрении напоминает «принцип социализма», провозглашенный в Конституции СССР 1936 г. (ст. 12): *«От каждого по его способностям, каждому – по его труду»*.

Надо сказать, что описанные выше семы активно использовались в советское время. В вербальной картине мира актуальное значение *труда социалистического* содержало сему «альтруистический», которая воплощалась в типовом контексте *труд без условия о вознаграждении*. В то же время присутствовали и прямо противоположные высказывания, рассматривающие потенциальные плоды труда социалистического: *«**Высокая производительность – богатые заработки, честный труд – высокая оплата. Таков непреложный закон социализма***» [10]; *«Комиссия по качеству «Красного маяка» с исключительной силой убедительности показала **неразрывную связь добросовестного труда колхозника с оценкой трудодня, с необходимостью борьбы за подлинно большевистский колхоз***» [11]; *«**Труд и только труд – в нашей стране незыблемое мерило заслуг каждого, его славы и почета, его общественного признания и***

материальных условий жизни» [12]. Обращает внимание контекстная связанность слов, обозначающих результаты труда – *оплата, оценка трудодня, условия жизни*, и атрибутов труда *честный, добросовестный*. Логика развития высказываний строится по схеме «честный / добросовестный труд → плоды труда». Общесистемное толкование слов *честный, добросовестный* – «о деятельности, не запятнанной ничем предосудительным», «честно выполняющий свои обязанности» – в типовых контекстах советского публицистического дискурса утрачивает свою релевантность. Дифференциальные системные компоненты «ничем предосудительным» и «честно выполняющий» идеологически переосмысляются. Это ведет к упрощению семантики слов на сигнификативном уровне. Сложная сигнификативная структура сводится к компоненту «в соответствии с предписаниями идеологии». Коммуникативно актуальные для текущей ситуации идеологические наслоения обуславливают частичную десемантизацию системных значений данных слов. «В результате почти полной утраты сигнификата знак становится ситуативным и его функционирование ритуализируется» [13]. Идентификация *честного, добросовестного труда* проходит по параметру «деятельность, осуществляемая по предписаниям идеологии», что способствует включению слов *честный, добросовестный* в ситуативный синонимический ряд. Данные слова в контекстах выполняют функцию знака, в котором органически слиты логика, правила ритуала и роль самого знака в ритуале. На структуре высказывания это отражается следующим образом: сигнал о труде как *честной, добросовестной деятельности* является необходимым условием демонстрации плодов труда. Актуализируется смысл «труд, осуществляемый в соответствии с идеологическими предписаниями, предоставляет материальные блага для субъекта». В этом аспекте труд осмысляется этикой, скорее всего, как польза, поскольку представляет собой положительную ценность, в основе которой лежат отношения человека к различным объектам, освоение которых позволяет ему сохранять и повышать свой социальный, экономический, культурный статус [14].

Принцип полезности труда разнопланово понимался идеологами коммунизма. С одной стороны, принцип полезности становится фактором общественного соединения людей, социализации их связей и зависимостей, поскольку трудовые усилия субъекта в отношении класса оборачиваются общей пользой для класса. Например: «**Социалистический труд дает колхознику и почет, и имя, и материальные блага**» [15]; «**Доходы, выжимавшиеся эксплуататорами из народного труда, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью на расширение производства и привлечение в производство новых отрядов трудящихся, а частью – для прямого повышения доходов рабочих и крестьян**» [16].

С другой стороны, марксизм видит, что отношения полезности усугубляют эксплуатацию, так как реализация интересов индивида может предполагать ущемление интересов других субъектов. Понятно, что в условиях эксплуатации невозможно соединение труда и общей пользы. Труд может приносить пользу рабочему классу, только будучи *свободным трудом*, достижение которого виделось в установлении равенства в обладании материальными благами и подчинении индивидуальных устремлений и целей единому централизованному

началу. В газетах советского времени моральная максима *свободного труда* представлена в контекстах, содержащих идеологему *эксплуатация*: «*В нашей стране победившего социализма нет эксплуататоров и нет эксплуатируемых. Место каждого человека в нашем обществе определяется его участием в социалистическом труде*» [17]; «*Титан революционной мысли и действия, Ленин воплотил в себе могучую силу и благородную страсть, историческую правоту и глубокую мудрость, неукротимую смелость и отвагу рабочего класса, призванного вывести человечество из тупика рабства и эксплуатации в мир свободного творческого труда, радостной и счастливой жизни*» [18]. Лексикографически лексемы *рабство* и *эксплуатация* представлены следующим образом: *рабство* – «находиться в полной собственности человека»; *эксплуатация* – «присвоение продуктов чужого труда». Семантические компоненты «в полной собственности» и «продукты труда» позволяют говорить о том, что эксплуатация относится к рабству, как часть к целому. Однако в контексте имеет место перенос признаков целого на его часть. Это влечет за собой сближение значений слов «*рабство*» – *эксплуатация* в их коммуникативном употреблении. Эксплуатацию заменяет свободный труд (*мир свободного творческого труда*), который предполагает материальное равенство, освобождающее субъекта от экономических оков и дающее ему возможность трудиться для общей пользы. Моральный принцип *свободного труда* актуализирует смысл «трудовые усилия субъекта оборачиваются общей пользой для класса», который в данных контекстах получает мелиоративную оценку, выраженную семами «радость», «счастье» (*в мир... радостной и счастливой жизни*).

Сема «труд субъекта оборачивается общей пользой для рабочего класса», актуальная в советскую эпоху, является таковой и сейчас. Контексты демонстрируют лишь небольшую трансформацию: роль рабочего класса в настоящее время играют россияне. Приведем иллюстративные примеры: «*Губернатор Оренбургской области, член Президиума регионального Политсовета партии “Единая Россия” Юрий Берг выразил уверенность, что общими усилиями, упорным созидательным трудом россияне смогут добиться значительных результатов и обеспечить достойное гордости за свою страну будущее детям и внукам*» [19]; «*Мы всегда говорили о необходимости создать в России и укреплять по-настоящему массовый средний класс. Сегодня этот класс – это, прежде всего, те люди, которые тащат на себе всю страну. Кто это: это предприниматели, создающие реальные товары и услуги, это квалифицированные врачи, учителя, преподаватели вузов, рабочие и инженеры, деятели науки и культуры, труженики села – на них, по сути, все держится. Это люди, создающие будущее*» [20]. Выражения *достойное гордости за свою страну будущее детям и внукам*; *люди, создающие будущее* наводят в актуальное значение слова *труд* сему «труд субъекта оборачивается общей пользой для россиян».

Современная демократическая действительность отрицает эксплуатацию, тем не менее, в текстах партии «Единая Россия» косвенное указание на нее присутствует: «*Партия ставит своей целью сделать Россию обществом возможностей, страной, справедливой по отношению ко всем своим гражданам.*

Мы намерены всемерно поддерживать и стимулировать самостоятельность и инициативу каждого россиянина. Его жизненный успех должен стать прямым следствием его таланта, честного труда, гражданской активности и законопослушания. И напротив – незаконное обогащение за счет других должно рассматриваться обществом как тяжкий порок, заслуживающий общественного порицания и адекватной правовой оценки» [21]. В выражении *незаконное обогащение за счет других* имплицитно содержится идеологема *эксплуатация*. Внутренняя семантическая структура лексемы *эксплуатация* отражает ущемление морального принципа *трудовых устремлений на личную пользу*. Актуализированная в контексте сема «эксплуатация препятствует реализации принципа социального равенства» накладывает ограничения на справедливое получение продуктов труда. Воспроизведение идеологического смысла советской эпохи, вероятно, направлено на то, чтобы утвердить как нужный ведущий принцип новой идеологии – *справедливое отношение ко всем своим гражданам*. Он активно используется членами «Единой России» при демонстрации новых идеологических представлений: «...такие ценности, как **труд**, **справедливость** значимы для всех нас» [22]; «Для нашей страны такие понятия как *приверженность традициям добрососедства и трудолюбие, достоинство и справедливость, патриотизм и крепкая семья* являются ключевыми в определении нашей национальной, культурной идентичности» [23]. Высказывания фиксируют стереотипное видение власти как субъекта, способного контролировать распределение средств и при необходимости восстанавливать справедливость.

Обобщая сказанное, следует отметить, что анализ этических смыслов, формирующих современное содержание идеологемы *труд*, позволил увидеть использование идеологией российского консерватизма идеологических установок советского времени. Этический аспект труда в текстах «единороссов» может быть представлен следующими актуальными семами: «альтруистичный», «справедливый», «безопасный», «труд, осуществляемый в соответствии с идеологическими предписаниями, оборачивается личной пользой для субъекта», «труд субъекта оборачивается общей пользой для россиян», «субъект свободен». Все они являются традиционными для контекстов, порожденных тоталитарным периодом истории нашей страны. С их помощью в сознание советского человека успешно внедрялись идеологические догмы, постулирующие ценность трудовой деятельности. Эксплуатация представителями российского консерватизма проверенных временем идеологических коннотаций, на наш взгляд, снижает степень идеологического сопротивления и усиливает политическую агитацию.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Михайлова О.А. Советские лингвокультурные практики: вторжение в повседневность // Советское прошлое и культура настоящего. Т.2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 278-287.

3. *Чернова О.Е.* Концепт «труд» как объект идеологизации: дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2004. 163 с.
4. Зубков: Достойный урожай – заслуга самоотверженного труда работников АПК. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://er.ru/news/2011/9/13/ivan-kononov-u-rossiyan-mozhet-ischeznut-motivaciya-k-trudu/> (режим доступа – свободный).
5. Программа Всероссийской партии «Единство и Отечество» – Единая Россия. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.edinros39.ru/party/documents/programm/index.php> (режим доступа – свободный).
6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
7. Предвыборная программа партии «Единая Россия» на выборах Президента России. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://er.ru/news/2011/11/27/predvybornaya-programma-partii-edinaya-rossiya-na-vyborah-prezidenta-rossii/> (режим доступа – свободный).
8. *Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
9. *Путин В.* Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://er.ru/news/2012/1/16/putin-rossiya-sosredotachivaetsya-vyzovy-na-kotoryemy-dolzheny-otvetit/> (режим доступа – свободный).
10. Магнитогорский рабочий. 1937. № 231.
11. Магнитогорский рабочий. 1934. № 166.
12. Магнитогорский рабочий. 1937. № 4.
13. *Романенко А.П.* Особенности организации семантики «советского языка» (культурологический аспект) // Русский язык сегодня: сб. статей. Вып. 2. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 247-256.
14. *Апресян Р.Г.* Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФРАН, 1995. 353 с.
15. Магнитогорский рабочий. 1940. № 22.
16. Магнитогорский рабочий. 1934. № 25.
17. Магнитогорский рабочий. 1940. № 12.
18. Магнитогорский рабочий. 1940. № 18.
19. Кострома отметила День России выставкой «Покупай костромское». [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://old.er.ru/text.shtml?20/7384,101818> (режим доступа – свободный).
20. Выступление Председателя Партии «Единая Россия», Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина на XII съезде Партии «Единая Россия» 24 сентября. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.edinros39.ru/speech/4263.php> (режим доступа – свободный).
21. VII Съезд принял Программное заявление партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://chelyabinsk.er.ru/party/zayavlenie/> (режим доступа – свободный).

22. Михаил Юревич: Праздник объединяет людей разных поколений. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://chelyabinsk.er.ru/news/new-smain/?id=204> (режим доступа – свободный).

23. Яровая: Любые экономические успехи – следствие духовной силы. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://ER.ru/text.shtml?20/51-86,100022> (режим доступа – свободный).

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

Т.В. Шайхитдинов,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, ассистент

E-mail: soneritokzn@gmail.com

Аннотация: Автор соотносит понятия публичного дискурса и медиапространства. Современные исследователи рассматривают медиапространство как самоорганизующуюся систему. Из этого вытекает, что коммуникативные стратегии вырабатываются при любом взаимодействии элементов этой системы. большей частью эти взаимодействия носят манипулятивный характер. Автор рассматривает их с опорой на труды Иосифа Дзялошинского.

Ключевые слова: медиапространство, коммуникативные стратегии, технологии информирования и воздействия, манипуляция.

Summary: the author relates the concepts of public discourse and media space. Modern researchers consider media space as a self-organizing system. This implies that communication strategies are produced by any interaction of the elements of this system. For the most part, these interactions are manipulative in nature. The author considers them based on the writings of Joseph Dzyaloshinsky.

Keywords: media, communication strategies, technologies of information and influence, manipulation

Публичный дискурс формируется в условиях медиапространства. О его характеристиках пишет И. Дзялошинский. Под медиапространством он понимает подсистему информационно-коммуникационного универсума. Дзялошинский предлагает рассматривать медиапространство не как «вместилище» субъектов и процессов коммуникации, безучастное к тому, что в нем происходит, а как сложную самоорганизующуюся систему, которая с помощью прямых и обратных связей влияет на происходящие в ее границах процессы [1].

Медиапространство может рассматриваться как информационная система. Взаимодействие информационных систем (ИС) рассматривает С. Расторгуев. Исходя из его теории, за информационную систему можно принять любого участника информационного взаимодействия. Информационными системами могут быть человеческий организм, коллектив, государство и все человечество